

182281

6

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

О дѣятельности ВѢСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго
Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя
пожертвованія и его Отдѣла воздушнаго флота.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. Бѣлокопытова, Невскій, гоб.

1912.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

о дѣятельности **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго Особаго Комитета по усилению вреннаго флота на добровольныя пожертвованія и его Отдѣла воздушнаго флота.

Особый Комитетъ по усилению военнаго флота на добровольныя пожертвованія учрежденъ Высочайшею Его Императорскаго Величества Государя Императора волею 6 февраля 1904 года съ цѣлью установленія наиболѣе правильнаго использованія добровольныхъ пожертвованій на военный флотъ, которыя начали поступать со всѣхъ концовъ Россіи, когда она узнала о постигшемъ флотъ несчастіи подъ Портъ-Артуромъ.

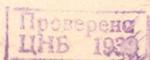
Комитетъ былъ учрежденъ подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Августѣйшаго брата Государя Императора, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича и подъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича.

Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть:

1) разрѣшить производство повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добротныхъ пожертвованій на усиленіе военнаго флота Россіи,

2) учредить для сего и для распоряженія полученными отъ сбора суммами, соотвѣтственно цѣли пожертвованій,

58

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА

БІБЛІОТЕКА Х. Д. ЦНБ ХНУ ім. В. Н. Каразіна

№ 102237

1911 р.

ПРОВЕРЕНО
1965

Особый Комитетъ подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Александровича и подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Александра Михайловича;

3) означенный Комитетъ образовать въ составѣ по выбору предсѣдателя, съ одобренія Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, изъ числа жертвователей, членовъ Императорскихъ Обществъ судоходства и содѣйствія русскому торговому мореходству, а также другихъ лицъ, могущихъ оказать пользу своими трудами и знаніями;

4) общую организацію дѣла и способы контроля сбора, храненія и расходованія пожертвованій, поручить установить означенному Комитету;

5) предоставить Комитету входить въ соглашеніе съ подлежащими вѣдомствами относительно употребленія приобрѣтенныхъ имъ судовъ для военныхъ цѣлей.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Предсѣдателемъ Комитета, съ одобренія Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, были приглашены въ составъ Комитета лица, какъ, возымѣвшія мысль усиленія флота на добровольныя пожертвованія, такъ и тѣ, кто своими знаніями и опытомъ могъ принести пользу дѣлу.

Съ открытіемъ дѣйствій Комитета пожертвованія стали поступать въ громадномъ количествѣ, жертвовалъ всякій кто могъ и какъ могъ.

Высочайше учрежденнымъ Особымъ Комитетомъ на морской военный флотъ, по 6 февраля 1910 года, когда съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора разрѣшенія Особый Комитетъ направилъ свою дѣятельность на созданіе воздушнаго военного флота, собрано добровольными пожертвованіями по одной копѣйкѣ и выше:

17 миллионѣвъ сто тысячъ рублей,

на которые, благодаря храненію ихъ на текущемъ счету въ Волжско-Камскомъ и Московско-Купеческомъ банкахъросло процентовъ около

одного миллиона рублей.

На эти деньги Высочайше учрежденный Особый Комитетъ построилъ:

1)	Минный крейсеръ	„Украина“	500	тоннъ водоизм.	Ходъ	27 узл.
2)	„	„	500	„	„	27 „
3)	„	„Ставропольскій Трухменецъ“	500	„	„	27 „
4)	„	„Казанецъ“	500	„	„	27 „
5)	„	„Страшный“	500	„	„	27 „
6)	„	„Стерегущій“	500	„	„	27 „
7)	„	„Донской Казакъ“	500	„	„	27 „
8)	„	„Забайкалецъ“	500	„	„	27 „
9)	„	„Финнъ“	570	„	„	25 „
10)	„	„Эмиръ Бухарскій“	570	„	„	25 „
11)	„	„Москвитянинъ“	570	„	„	25 „
12)	„	„Доброволецъ“	570	„	„	25 „
13)	„	„Генераль Кондратенко“	615	„	„	25 „
14)	„	„Сибирскій Стрѣлокъ“	615	„	„	25 „
15)	„	„Охотникъ“	615	„	„	25 „
16)	„	„Пограничникъ“	615	„	„	25 „
17)	„	„Амурецъ“	570	„	„	25 „
18)	„	„Уссуриецъ“	570	„	„	25 „
19)	Подводная лодка	„Фельдмаршалъ Графъ Шереметьевъ“.				
20)	„	„Лейтенанта Воткина“.				
21)	„	„Кета (Лейтенанта Яновича)				
22)	„	„Почтовый“ (г-на Джебевцаго).				
23)	Турбинный мин. крейсеръ	„Новикъ“	1325	тоннъ водоизм.	Ходъ	36 узловъ.

Названія судамъ по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ даны въ зависимости отъ того, отъ какихъ группъ населенія и изъ какихъ мѣстностей получены пожертванія, а четыре крейсера получили свои наименованія въ память: незабвеннаго героя и защитника Портъ-Артура—Генерала Кондратенко, и погибшихъ подъ Портъ-Артуромъ миноносцевъ: „Стерегущій“, „Страшный“ и „Новикъ“.

Сооруженные Высочайше учрежденнымъ Особымъ Комитетомъ крейсера до сего времени благополучно несутъ службу въ Балтійскомъ морѣ; послѣдній же турбинный минный крейсеръ „Новикъ“ въ 1325 тоннъ водоизмѣщенія, является первымъ турбиннымъ судномъ въ Россіи, а по своей большой скорости, 36 узловъ (63 версты въ часъ), не имѣетъ пока себѣ равнаго въ мірѣ.

Успѣхи искусства летать на приборахъ тяжелѣе воздуха, достигнутые въ С. Америкѣ и во Франціи братьями Райтъ, Блеріо и другими, въ 1908 году, и въ особенности въ 1909 г.

когда Блеріо перелетѣлъ Ламаншъ, обратили на себя вниманіе Августѣйшаго Предсѣдателя Особаго Комитета, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, и привели Его къ убѣжденію, что въ ближайшемъ будущемъ летательные приборы тяжелѣе воздуха будутъ имѣть весьма важное значеніе въ военномъ дѣлѣ. Посему Августѣйшимъ Предсѣдателемъ было предложено Общему собранію Особаго Комитета, письмомъ на имя адмирала К. К. Де-Ливрона отъ 26 Сентября 1909 года, использовать оставшіеся отъ постройки морскихъ военныхъ судовъ 900.000 рублей на созданіе воздушнаго флота. Дѣлая это предложеніе, Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ исходилъ изъ того соображенія, что для нарождающагося воздушнаго флота изъ приборовъ тяжелѣе воздуха 900.000 р. большія деньги, при помощи которыхъ созданіе воздушнаго флота можетъ быть быстро подвинуто впередъ, въ особенности въ смыслѣ ознакомленія съ этимъ дѣломъ интересующихся имъ офицеровъ и подготовки изъ нихъ военныхъ летчиковъ, хотя бы первое время за границей; для постройки же военного судна, напримѣръ второго Новика, такихъ средствъ недостаточно, такъ какъ одинъ такой турбинный крейсеръ, безъ вооруженія, стоитъ свѣше 2.100.000 рублей.

Съ мнѣніемъ Августѣйшаго Предсѣдателя вполне согласилось общее собраніе Особаго Комитета въ засѣданіи своемъ 23 Октября 1909 года, но, такъ какъ при началѣ дѣйствій Комитета было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе, что будутъ строиться на пожертвованныя деньги только военно-морскія суда, то, по просьбѣ общаго собранія, Августѣйшій Предсѣдатель опубликовалъ извѣстное свое возваніе отъ 12 Января 1910 годъ къ жертвователямъ съ просьбой высказаться: долженъ ли Высочайше учрежденный Особый Комитетъ продолжать свою дѣятельность въ прежнемъ направленіи или признается желательнымъ обратить оставшуюся наличность и будущія пожертвованія на созданіе воздушнаго военного флота.

Въ полученныхъ отъ отдѣльныхъ лицъ, воинскихъ частей, правительственныхъ, общественныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденій, отвѣтахъ подавляющее большинство высказалось за немедленное обращеніе оставшихся не израсходованными суммъ на созданіе воздушнаго военнаго флота, вслѣдствіе чего общее собраніе Комитета въ засѣданіи своемъ отъ 30 января 1910 года, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, постановило всеподданнѣйше ходатайствовать: объ обращеніи оставшихся неизрасходованными на морской флотъ 900.000 руб. на созданіе военнаго воздушнаго флота и о разрѣшеніи Комитету продолжать сборъ добровольныхъ пожертвованій на ту же цѣль.

6 февраля 1910 года Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было всемилостивѣйше соизволить на сіе и Высочайше повелѣть:

1) оставшуюся въ распоряженіи Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія наличность въ суммѣ 900.000 р., а равно и могущія поступить въ будущемъ въ кассу Комитета пожертвованія, обратить на созданіе воздушнаго флота Россіи,

2) разрѣшить Высочайше учрежденному Особому Комитету по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія продолжать для этой цѣли повсемѣстный сборъ добровольныхъ пожертвованій и

3) воздушный флотъ, имѣющій быть сооруженнымъ Комитетомъ на добровольныя пожертвованія, оставить въ вѣдѣніи и распоряженіи Комитета, а въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, передавать его съ подготовленной командой морскому и военному вѣдомствамъ для усиленія боевыхъ силъ Имперіи.

Исполняя Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, Отдѣлъ воздушнаго флота, учрежденіе и устройство котораго были утверждены общимъ собраніемъ Особаго Комитета въ засѣданіяхъ 30 Января и 6 марта 1910 года,

имѣя въ своемъ распоряженіи заранѣе собранные матеріалы и свѣдѣнія о положеніи воздухоплавательнаго дѣла за границей, немедленно приступилъ къ осуществленію возложенной на него задачи къ **скорѣйшему созданію воздушнаго военнаго флота**, путемъ:

а) обученія офицеровъ арміи и флота, а также, если средства позволятъ, другихъ лицъ искусству летать на приборахъ тяжелѣе воздуха и б) созданія запаса самолетовъ, съ полнымъ снабженіемъ и оборудованіемъ, въ полной готовности для снабженія ими, согласно правиламъ военнаго и морского вѣдомствъ, авіаціонныхъ отрядовъ.

Съ этой цѣлью весною 1910 года были посланы во Францію 7 офицеровъ, а именно: Полковникъ Зеленскій, Капитанъ 2 ранга Яновичъ, Капитанъ Ульянинъ (нынѣ начальникъ авіаціоннаго отдѣла офицерской воздухоплавательной школы военнаго вѣдомства), корабельный инженеръ Капитанъ Маціевичъ, Лейтенантъ Піотровскій, Поручикъ Комаровъ и Поручикъ Матыевичъ-Мацѣевичъ, съ 6 нижними чинами для обученія искусству летать, а также были заказаны первые одинадцать самолетовъ, съ расчетомъ, что они придутъ въ Россію къ юню мѣсяцу; осенью того же года былъ посланъ Корпуса инженеръ механиковъ флота Капитанъ Александровъ.

Семь самолетовъ были доставлены, однако, въ С.-Петербургъ только къ осени, а вслѣдствіе этого посланные за границу офицеры, окончившіе свое обученіе, прибыли въ Россію также только къ этому времени, и приняли участіе въ полетахъ въ С.-Петербургъ во время „Всероссійскаго Праздника Воздухоплаванія“, устраивавшагося въ Сентябрѣ 1910 года.

Блестящіе полеты Капитана Ульянина, Капитана Маціевича, Лейтенанта Піотровскаго, Поручиковъ Комарова и Матыевича-Мацѣевича еще свѣжи въ памяти всѣхъ, кто ихъ видѣлъ летающими, а потому подробно останавливаться на нихъ не приходится.

Во время этихъ полетовъ многіе изъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей практически ознакомились съ этимъ искусствомъ, поднимаясь на самолетахъ, управлявшихся вышеперечисленными офицерами.

Къ сожалѣнію первые полеты русскихъ офицеровъ омрачились гибелью 24 сентября Капитана Маціевича, своею жизнью заплатившаго за желаніе подчинить себѣ воздушную стихію.

Смерть героя однако не остановила другихъ. Количество желающихъ обучаться искусству летать увеличивалось день ото дня.

Къ этому же времени въ Гатчино, на военномъ полѣ, былъ оборудованъ аэродромъ, были построены сараи, такъ какъ здѣсь предполагалось устроить первую военную школу авіаціи. Поздняя присылка, однако, самолетовъ, а главное невозможность, вслѣдствіе условій климата, производить занятія и зимой, заставили Отдѣлъ, начать пріискивать для занятій другое мѣсто гдѣ либо на югѣ Россіи, гдѣ занятія могли бы вестись круглый годъ.

Выборъ палъ на Севастополь; при этомъ въ городѣ Гатчино, въ виду близости его расположенія къ столицѣ было рѣшено производить занятія только лѣтомъ съ обучающимися спеціального Класа съ тою цѣлью, чтобы они, кромѣ усовершенствованія въ сложныхъ и дальнихъ полетахъ по выработывавшейся въ это время, по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ, программѣ, могли бы проходить одновременно съ практическимъ и теоретическій курсъ воздухоплаванія въ лабораторіяхъ и спеціальныхъ кабинетахъ одного изъ высшихъ столичныхъ учебныхъ заведеній,

Къ ноябрю 1910 года было закончено оборудованіе школы авіаціи въ Севастополь, было доставлено на избранное для аэродрома мѣсто потребное количество самолетовъ, и началось обученіе летчиковъ подъ руководствомъ извѣстнаго летчика М. Н. Ефимова, приглашеннаго на службу Отдѣломъ, и офицеровъ руководителей—Полковника Зеленскаго,

Поручика Матвеевич-Мацѣевича, Поручика Комарова, Лейтенанта Піотровскаго и Поручика Руднева, изъ коихъ первые четыре, какъ указано выше, были подготовлены Отдѣломъ заграницей, а послѣдній въ Россіи. Къ открытію дѣйстви школы, распоряженіемъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ обучающійся составъ школы было послано: 14 офицеровъ, (9 отъ арміи и 5 отъ флота), при этомъ морское вѣдомство послало въ распоряженіе школы 2-хъ кондукторовъ флота и 23 нижнихъ чина для обслуживания самолетовъ.

Еще до открытія дѣйстви школы авіаціи въ г. Севастополь выяснилась настоящая потребность имѣть въ школѣ такое количество самолетовъ, которое бы обезпечивало правильный ходъ занятій, а потому тогда же было рѣшено немедленно заказать въ Россіи 4 самолета по установившимся къ этому времени образцамъ А. Фармана, а заграницей 23 самолета, соображаясь съ полученными къ этому времени опытными данными и принимая во вниманіе новѣйшія усовершенствованія въ области воздухоплаванія.

Къ апрѣлю мѣсяцу выяснилось, что приобретенные самолеты Антуанеттъ не являются пригодными для службы въ арміи, вслѣдствіе чего было рѣшено прекратить въ школѣ обученіе полетамъ на самолетахъ этого образца, а имѣвшіеся на лицо 2 самолета Антуанеттъ передать морскому вѣдомству, имѣвшему одинъ такой самолетъ и двухъ обученныхъ на нихъ летчиковъ: Лейтенанта Дорожинскаго и Поручика Комарова.

Такимъ образомъ за вычетомъ самолета А. Фармана, выбывшаго во время катастрофы 24 сентября 1910 года съ Капитаномъ Мацѣевичемъ, и переданныхъ морскому вѣдомству самолетовъ Антуанеттъ, къ веснѣ 1911 года Отдѣлъ располагалъ 37 самолетами, что при средней стоимости каждаго съ запасными частями около 10.000 руб. составляло имущество на сумму 370.000 рублей, не считая мастерскихъ, сараевъ и другого имущества.

Переходя къ дальнѣйшему обзору дѣятельности Отдѣла воздушнаго флота въ 1911 году необходимо указать, что таковая, по своему существу, заключалась:

- 1) въ дальнѣйшемъ устройствѣ школы и развитіи ея дѣятельности;
- 2) въ устройствѣ теоретическихъ курсовъ;
- 3) въ устройствѣ временныхъ авіаціонныхъ отрядовъ и участіи ихъ на маневрахъ, а потому обзоръ дѣятельности Отдѣла будетъ сдѣланъ, придерживаясь указаннаго подраздѣленія.

Согласно утвержденнаго Отдѣломъ воздушнаго флота 14 сентября 1910 г. положенія о временной школѣ, послѣдняя имѣла цѣлью готовить летчиковъ для воздушнаго военнаго флота, при чемъ имѣлось въ виду исключительно практическое изученіе самолетовъ, ихъ двигателей и обученіе полетамъ на нихъ. Преподаванія въ этой школѣ теоретическихъ курсовъ наукъ по воздухоплаванію не предполагалось.

Во главѣ школы былъ поставленъ совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя, назначавшагося Отдѣломъ, руководителей, завѣдывающихъ мастерской и аэродромомъ. Иными словами управленіе было коллегіальное.

Первое время предсѣдателемъ совѣта школы былъ Капитанъ 2 ранга Н. Ф. Фогель, съ переводомъ же школы въ г. Севастополь, таковымъ былъ назначенъ Капитанъ 2 ранга В. Н. Кедринъ.

За время существованія школы отъ 14 сентября 1910 г. дѣятельность совѣта выразилась, кромѣ выработки программы испытаній на званіе военнаго летчика, въ:

- 1) устройствѣ поля въ г. Севастополѣ со всѣми постройками, мастерскими и т. п.
- 2) выработкѣ правилъ внутренней службы въ школѣ,
- 3) выработкѣ порядка распредѣленія обучающихся у руководителей и перехода ихъ отъ одного къ другому,
- 4) устройствѣ наблюденій за погодой,

5) выработкѣ денежной и матеріальной отчетности и производствѣ работъ въ мастерскихъ Отдѣла и частныхъ заводахъ.

Говоря о программахъ на званіе военнаго летчика нельзя не обратить вниманія, что быстрые успѣхи въ постройкѣ самолетовъ довольно быстро превысили предъявлявшіяся къ летчикамъ требованія.

Первоначально выработанныя требованія программы испытаній были не велики и заключались:

1) въ словесномъ испытаніи для опредѣленія понятій о двигателѣ и самолетѣ и 2) практическомъ испытаніи для опредѣленія умѣнія управлять самолетомъ и двигателемъ на лету, для чего испытуемый долженъ былъ:

А) взлетать съ опредѣленной площадки, Б) летать на высотѣ не менѣе 500 метровъ съ пребываніемъ на ней въ теченіе 15 минутъ, В) умѣть дѣлать парящей спускъ на опредѣленную площадку, Г) умѣть летать при вѣтрѣ отъ 5 до 7 метровъ въ секунду, продолжительностью не менѣе 10 мин.

При этомъ совѣтъ считалъ необходимымъ предупредить Отдѣлъ, что не слѣдуетъ считать выработанную программу обязательной при выпускномъ экзаменѣ школы, такъ какъ руководители въ состояніи обучить лишь свободному управленію самолетомъ, но не могутъ довести каждаго ученика до такого совершенства, которое достигается путемъ продолжительной тренировки. Вслѣдствіе сказаннаго совѣтъ считалъ желательнымъ по выдержаніи учениками испытанія въ размѣрѣ международной программы, оставлять ихъ при школѣ на нѣкоторый промежутокъ времени, предоставляя по возможности каждому отдѣльный самолетъ для дальнѣйшаго усовершенствованія.

Къ февралю 1911 года ближайшая практика управленія школой показала нѣкоторыя неудобства утвержденнаго порядка управленія, вслѣдствіе чего по предложенію Августѣйшаго Предсѣдателя, въ засѣданіи Отдѣла 24 февраля,

было рѣшено послать въ г. Севастополь комиссію для выработки новаго порядка управленія.

Комиссія въ г. Севастополь прибыла въ концѣ февраля мѣсяца. и, ознакомившись на мѣстѣ съ постановкой дѣла и ходомъ обученія въ школѣ, выработала второй проектъ „положенія о воздушномъ флотѣ, сооруженномъ на добровольныя пожертвованія“, утвержденный Отдѣломъ въ засѣданіи 14-го марта 1911 года и посланный на заключеніе г. Военному Министру.

Согласно означеннаго положенія устройство школы авіаціи было намѣчено слѣдующее: въ г. Севастополь должень былъ находиться общій классъ школы, въ которомъ обучающіеся офицеры, въ числѣ 20, должны были проходить первоначальное обученіе полетамъ въ теченіе полугода и по окончаніи его получать, по выдержаніи соотвѣтствующаго испытанія, званіе летчика-наблюдателя; затѣмъ 10 наиболѣе успѣшно окончившихъ общій классъ школы должны были переводиться въ спеціальный классъ, гдѣ совершать самостоятельные полеты на большія разстоянія съ рѣшеніемъ военныхъ задачъ и заканчивать обученіе, сдавая испытаніе на званіе военного летчика по особымъ программамъ.

Послѣднія практически были выработаны на званіе летчика, т. е. пилота, и на званіе летчика-наблюдателя къ маю, а на званіе военного летчика къ іюлю 1911 года.

Насколько требованія къ этому времени повысились— можно заключить изъ того, что для летчиковъ наблюдателей продолжительность полета съ 15 мин. на высотѣ 500 метровъ была повышена до 1 часа 15 мин. на самолетахъ Блеріо и 2-хъ часовъ на самолетахъ Фармана на высотѣ не менѣе 600 метровъ, при чемъ надо было пролетѣть 100 верстъ; для военныхъ же летчиковъ непрерывный полетъ былъ увеличенъ до 6 часовъ при разстояніи 400 верстъ, причемъ летчикъ должень былъ умѣть летать на высотѣ 1.500 метровъ надъ высшей точкой данной мѣстности, а

также въ туманѣ, при дождѣ, ночью и при вѣтрѣ болѣе 8 метровъ въ секунду.

Со вступленіемъ въ исполненіе обязанностей начальника общаго класса Генеральнаго Штаба Подполковника Одицова, послѣдній получилъ предписаніе Августѣйшаго Предсѣдателя руководствоваться въ своей дѣятельности основными требованіями вновь вырабатывавшагося тогда положенія, а главное имѣть въ виду, что **конечная цѣль существованія школы—вырабатывать военныхъ летчиковъ**, т.-е. такихъ, которые, обладая въ высшей мѣрѣ **искусствомъ летать**, обладали бы одновременно **искусствомъ наблюдать** съ высоты то, что требуется для военныхъ дѣйствій.

Посему обученіе полетамъ съ 1 марта 1911 года начало производиться въ г. Севастополѣ болѣе правильно, въ опредѣленные часы, школа мало по малу стала получать чисто военное направленіе и къ сентябрю мѣсяцу дала тѣ блестящія данныя, благодаря которымъ обучавшіеся въ этой школѣ офицеры удостоились Высочайшаго одобренія и лестнаго отзыва военно-начальниковъ за дѣйствія на маневрахъ.

На сколько обученіе въ школѣ шло удачно, можно судить изъ того, что за 1911 годъ общая сумма часовъ полета въ школѣ въ г. Севастополѣ до сентября мѣсяца достигла 252 часовъ, а прибавляя 70 часовъ полетовъ въ лѣтніе мѣсяца въ Гатчино—322 часа. Всего за 1911 годъ летали болѣе 560 часовъ.

Полеты производились почти каждый день и въ среднемъ каждый день летали болѣе 1,6 часа при наименьшей продолжительности полетовъ 2 мин. и наибольшей $12\frac{1}{2}$ часовъ въ день.

Одновременно съ усиленными занятіями по обученію искусству летать, чинамъ школы, подъ постояннымъ надзоромъ и общимъ руководствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя и при дѣятельномъ участіи обучающихся, пришлось вырабатывать и вновь перерабатывать всевозможныя правила по уходу и управленію за двигателями и самоходами и во-

обще стремиться къ тому, чтобы столь чуждое и новое для человѣка занятіе, какъ искусство летать, было поставлено на научную почву. Слѣдствіемъ указанныхъ трудовъ явилось опубликованіе въ приказахъ ряда правилъ и указаній, подлежащихъ объединенію въ одномъ руководствѣ.

Практика школы, между прочимъ, выяснила, что не только точно, но даже съ нѣкоторымъ приближеніемъ нельзя опредѣлить, когда тотъ или иной обучающійся офицеръ постигнетъ искусство летать въ необходимой мѣрѣ, и вообще сначала трудно сказать изъ кого выработается настоящій военный летчикъ, такъ какъ для этого нестолько нужно безусловное знаніе двигателя и самолета, сколько нѣчто такое, что можетъ быть названо чувствомъ равновѣсія въ воздухѣ.

Указанная причина, а также невозможность вести занятія въ г. Гатчино большую часть года, заставили Августѣйшаго Предсѣдателя и Отдѣлъ, уже весной 1911 года, предрѣшить вопросъ о соединеніи обоихъ классовъ въ г. Севастополѣ, подъ руководствомъ одного начальника; окончательное же обсужденіе этого вопроса состоялось въ засѣданіи Отдѣла 26 мая 1911 года, когда Августѣйшимъ Предсѣдателемъ было предложено рѣшить ранѣе возбуждавшійся вопросъ о томъ, чтобы спеціальныи классъ не переводить на лѣто въ г. Гатчино, а сосредоточить оба класса, общій и спеціальныи, временно, до подысканія лучшаго и болѣе удобнаго аэродрома, въ Севастополѣ, чѣмъ имѣлось въ виду достигнуть значительныхъ сбереженій въ расходѣ денегъ и во времени обученія офицеровъ.

Послѣ обмѣна мнѣній было рѣшено: оба класса школы Отдѣла оставить въ г. Севастополѣ, назначить начальникомъ обоихъ классовъ исполнявшаго обязанности начальника общаго класса Генеральнаго Штаба Подполковника Одинцова, при этомъ на лѣто 1911 года въ г. Гатчинѣ было рѣшено образовать авіаціонныи отрядъ подъ руководствомъ Подполковника Ульянина для подготовки къ службѣ въ авіаціонныхъ отрядахъ семи, окончившихъ общій классъ школы.

офицеровъ съ находящимися при нихъ нижними чинами. Въ этотъ отрядъ вошли: Капитанъ 2 ранга Дмитриевъ, Поручики Ильинъ, Линно, Никольскій, Макаровъ, Никифоровъ и Корнетъ Бахмутовъ и руководитель М. Н. Ефимовъ.

Со своей стороны Августѣйшій Предсѣдатель 3 іюня 1911 года собственноручно выработалъ и установилъ программу занятій въ специальномъ классѣ въ г. Севастополѣ и въ авіаціонномъ отрядѣ въ г. Гатчинѣ, въ которой не только были повышены требованія искусства летать сравнительно съ таковыми, установленными совѣтомъ школы, но главное, была еще болѣе разработана военная сторона дѣла.

При выработкѣ въ январѣ, февралѣ 1911 года „положенія о воздушномъ флотѣ, сооруженномъ на добровольныя пожертвованія“ между прочимъ были предположены временные авіаціонные отряды для участія на маневрахъ, а потому, когда слухъ о таковой мѣрѣ Отдѣла достигъ нѣкоторыхъ командующихъ военными округами, то на имя Августѣйшаго Предсѣдателя и отдѣла стали поступать заявленія по означенному вопросу.

Въ виду малаго пока числа самолетовъ, рѣшено было принять участіе только на маневрахъ С.-Петербургскаго военнаго округа, для чего образовать два отряда по 6 самолетовъ, но когда отъ помощника Военнаго Министра поступило на имя Августѣйшаго Предсѣдателя письмо, съ просьбой послать летчиковъ и на маневры войскъ Варшавскаго военнаго округа, то было рѣшено для участія на маневрахъ СПб. военнаго округа назначить 4 офицеровъ летчиковъ, а для Варшавскаго военнаго округа, гдѣ предполагались большіе маневры—8 офицеровъ летчиковъ съ необходимымъ количествомъ самолетовъ съ принадлежностями и механиковъ.

Кромѣ того съ просьбой объ участіи летчиковъ на маневрахъ войскъ къ Августѣйшему Предсѣдателю обратились Командующій 1 Кавказскимъ армейскимъ корпусомъ, Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа и Штабъ

Кіевскаго военнаго округа. Къ сожалѣнію Августѣйшій Предсѣдатель на эти обращенныя къ нему просьбы былъ вынужденъ отвѣтить отказомъ, вслѣдствіе назначенія уже летчиковъ Отдѣла съ самолетами на маневры войскъ С.-Петербургскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ. Позднѣе, однако, когда выяснилось, что летчики С.-Петербургскихъ маневровъ могутъ быть посланы на маневры войскъ Кіевскаго военнаго округа, просьба Штаба этого округа была удовлетворена.

Работа самолетовъ Отдѣла на маневрахъ 1911 года получила полное одобреніе всѣхъ начальствующихъ лицъ, при чемъ одинъ изъ начальниковъ высказался что, „Подводя итоги работъ летчиковъ на самолетахъ, приходится придти къ тому заключенію, что своимъ умѣніемъ, доблестью, сердечнымъ отношеніемъ къ дѣлу, летчики вполне доказали, что воздухоплаваніе у насъ вышло уже изъ области простой забавы и является въ настоящее время боевымъ средствомъ, могущимъ въ умѣлыхъ рукахъ оказать неоцѣнимыя услуги.

Труды Отдѣла, всего личнаго состава школы авіаціи въ г. Севастополѣ и авіаціонныхъ отрядовъ въ г. Гатчино получили всемілостивѣйшую оцѣнку со стороны Его Императорскаго Величества Государя Императора во время представленія 26 октября 1911 года въ Ливадіи.

Кромѣ того, по ходатайству Августѣйшаго Предсѣдателя, Управляющій дѣлами Отдѣла, начальникъ школы и всѣ офицеры, окончившіе школу со званіемъ военнаго летчика, получили Высочайшія награды, а 8 ноября, въ день Св. Михаила Архангела, установленный днемъ праздника школы, отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора была получена на имя Августѣйшаго Предсѣдателя телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Поручаю Вашему Императорскому Высочеству передать офицерамъ личнаго состава школы авіаціи отдѣла воздушнаго флота Мою сердечную благодарность за выраженные чувства преданности, отъ души поздравляю

ихъ съ праздникомъ и желаю имъ полнаго успѣха на славу нашей доблестной арміи“.

Хотя, какъ уже сказано, Отдѣлъ въ сентябрѣ 1910 г., утверждая положеніе о школѣ, признавалъ возможнымъ не обременять обучающихся искусству летать на приборахъ тяжелѣе воздуха изученіемъ теоретическихъ наукъ, однако практика нѣсколькихъ мѣсяцевъ указала на крайнюю желательность послѣдняго. А потому, когда докторомъ правъ Василиемъ Васильевичемъ Захаровымъ въ октябрѣ 1910 г. было выражено Августѣйшему Предсѣдателю Отдѣла желаніе пожертвовать 180.000 руб. съ цѣлью учрежденія подобныхъ курсовъ, Августѣйшій Предсѣдатель съ благодарностью принялъ сдѣланное предложеніе и въ засѣданіи 5 ноября 1910 года, поставилъ о томъ въ извѣстность Отдѣлъ, предложивъ обсудить способъ учрежденія и программы курсовъ.

16 апрѣля 1911 года въ С.П.Б. желаніе В. В. Захарова пожертвовать деньги на учрежденіе курсовъ было закрѣплено подписаніемъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ договора съ В. В. Захаровымъ, по которому послѣдній жертвовалъ Высочайше Учрежденному Особому Комитету по усилению военнаго флота на добровольныя пожертвованія 180.000 рублей облигаціями по нарицательной ихъ стоимости для устройства и содержанія при Отдѣлѣ воздушнаго флота сего Комитета научныхъ и практическихъ курсовъ воздухоплаванія и авіаціи. По желанію жертвотеля эти курсы должны имѣть цѣлью движеніе впередъ науки воздухоплаванія и авіаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовку знающихъ и опытныхъ авіаторовъ. Ближайшее распоряженіе доходами съ пожертвованнаго капитала, организація и главное управленіе содержимыхъ на эти доходы курсовъ, а также, въ случаѣ надобности, право замѣны входящихъ въ составъ капитала бумагъ другими государственными или гарантированными правительствомъ бумагами принадлежить единолично Предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усилению военнаго флота на

18220

добровольныя пожертвованія, пока имъ состоитъ Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ, а если предсѣдателемъ Комитета будетъ другое лицо, то осуществляется Комитетомъ и Отдѣломъ воздушнаго флота на общемъ установленномъ для ихъ дѣлъ основаніи. Если Особый Комитетъ прекратитъ свою дѣятельность по Отдѣлу воздушнаго флота, то доходы съ пожертвованнаго капитала должны поступить на тѣхъ же условіяхъ въ распоряженіе того учрежденія, въ вѣдѣніе котораго будутъ переданы учрежденія Отдѣла и вообще попеченіе о развитіи русскаго воздушнаго флота.

Послѣдствіемъ сдѣланнаго В. В. Захаровымъ высокопатріотическаго пожертвованія явилось рѣшеніе объ учрежденіи при С.П.Б. Политехническомъ Институтѣ Императора Петра Великаго офицерскихъ теоретическихъ курсовъ авіаціи Отдѣла воздушнаго флота. Съ цѣлью ускоренія начала занятій было рѣшено съ одной стороны воспользоваться уже существовавшими помѣщеніями курсовъ воздухоплаванія при институтѣ, а съ другой отпустить въ распоряженіе правленія Политехническаго Института, временно изъ суммъ Отдѣла, чтобы не упустить строительный сезонъ 1911 года, 25000 руб. на постройку зданій подъ лабораторіи и мастерскія съ ихъ оборудованіемъ.

Въ день открытія 15 октября 1911 года курсовъ, получившихъ въ честь жертвователя названіе офицерскихъ теоретическихъ курсовъ авіаціи, имени В. В. Захарова Отдѣла воздушнаго флота, Августѣйшимъ Предсѣдателемъ отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора была получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Поручаю Вашему Императорскому Высочеству передать начальству политехническаго института имени Императора Петра Великаго, обществу офицеровъ и присутствовавшимъ на освященіи теоретическихъ курсовъ офицерской школы авіаціи отдѣла воздушнаго флота Мою благодарность за молитвы и выраженныя мнѣ чувства. Отъ души желаю успѣха этому новому начинанію.“

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУКОВАЯ
БИБЛИОТЕКА К. Д. У.

Inv. №

102281

За истекшее съ открытія дѣйствій школы въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1910 г. по октябрь 1911 г. время выяснилось, что число желающихъ обучаться офицеровъ несоразмѣрно превышаетъ поставленныя Отдѣломъ своей школою задачи. Въ то время какъ школа первоначально рассчитывалась на десять человѣкъ обучающихся,—однихъ офицеровъ дѣйствительной службы, заявившихъ желаніе обучаться, было болѣе 1,000 человѣкъ.

Въ силу сказаннаго, число обучающихся въ дѣйствительности все время превышало первоначально предположенное, къ осени же 1911 г. было даже доведено до 45 человѣкъ въ г. Севастополѣ и 20 на теоретическихъ курсахъ, хотя Отдѣлъ твердо сознавалъ, что и это число далеко недостаточно, но къ сожалѣнію болѣе значительно увеличить числа обучающихся онъ не могъ: ему не позволяли недостаточныя размѣры Севастопольскаго поля, а главное недостатокъ денежныхъ средствъ.

Одновременно съ увеличеніемъ числа обучающихся Отдѣлъ увеличивалъ число самолетовъ путемъ заказа въ Россіи, постройки въ своей мастерской, а главное приобрѣтеніемъ болѣе усовершенствованныхъ самолетовъ за границей.

Къ осени 1911 года Отдѣлъ остановился на самолетахъ двухъ образцовъ: двупланахъ А. Фармана и однопланахъ Блеріо, при чемъ къ этому времени всего у Отдѣла было приобрѣтено и построено въ своихъ мастерскихъ 57 самолетовъ.

Изъ числа этихъ самолетовъ, кромѣ ранѣ указанныхъ двухъ самолетовъ образца Антуанеттъ, были переданы морскому вѣдомству 19 ноября 1911 г., по его просьбѣ, два самолета образца Мориса Фармана со всѣми къ нимъ запасными частями, такъ какъ въ лицѣ Капитана Александра, Морское вѣдомство имѣло летчика на этихъ самолетахъ.

Для присутствія на устроенномъ въ сентябрѣ 1911 г. французскимъ военнымъ вѣдомствомъ состязаніи различ-

ныхъ образцовъ самолетовъ, долженствовавшихъ выполнить заранѣе опредѣленныя французскимъ военнымъ вѣдомствомъ задачи, Августѣйшій Предсѣдатель вызвалъ въ Парижъ двухъ военныхъ летчиковъ офицерской школы авіаціи Отдѣла: Лейтенанта Дыбовскаго и Л.-Гв. Коннаго полка Поручика Ильина.

Изъ 31 образца самолетовъ, участвовавшихъ на этихъ состязаніяхъ, лучшимъ былъ признанъ самолетъ Ньюпора, и владѣлецъ завода получилъ въ общемъ 780.000 франковъ преміи.

Съ мнѣніемъ французской комиссіи вполне согласились и представители Отдѣла, а потому при рѣшеніи въ октябрѣ 1911 г. вопроса о заказѣ новыхъ самолетовъ было рѣшено заказать 14 Ньюпоровъ, изъ коихъ 2 учебныхъ и 12 боевыхъ.

Одновременно съ рѣшеніемъ заказа новыхъ самолетовъ Августѣйшій Предсѣдатель, на основаніи собранныхъ Имъ данныхъ объ образованіи авіаціонныхъ войскъ во Франціи, снова возбудилъ вопросъ о желательности еще увеличить число обучающихся, а потому, когда выяснилось, что техническія средства школы это позволяютъ, было рѣшено увеличить число сверхштатныхъ. Впослѣдствіе при выработкѣ въ январѣ 1912 г. третьяго по счету положенія объ Отдѣлѣ воздушнаго флота и его учрежденіяхъ, одобреннаго Военнымъ Министромъ 29 февраля 1912 года, число обучающихся въ школѣ авіаціи Отдѣла воздушнаго флота въ г. Севастополѣ было рѣшено къ 1 іюля 1912 года довести до 60 человѣкъ. Одновременно съ увеличеніемъ числа обучающихся въ школѣ было рѣшено увеличить число обучающихся на теоретическихъ курсахъ, увеличивъ число ихъ, начиная со второго выпуска, т. е. съ 15 февраля 1912 года, до 30, вмѣсто 20 ранѣе установленныхъ. Въ маѣ 1912 года, по просьбѣ морского министра, число обучающихся на теоретическихъ курсахъ было рѣшено увеличить съ 15 сентября 1912 года еще на 6 человѣкъ. Кромѣ увеличенія числа обучающихся, въ январѣ было рѣшено искать новое поле для школы, такъ какъ съ увеличеніемъ числа

обучающихся Севастопольское поле окалалось безусловно малымъ.

Назначенная для отысканія подходящаго поля комиссія, послѣ осмотра различныхъ полей въ окрестностяхъ г. Севастополя, остановила свой выборъ на мѣстности у р. Качи, при чемъ выборъ комиссії былъ одобренъ Начальникомъ школы.

Первоначально, еще въ декабрѣ 1911 г., было рѣшено заарендовать поле только для спеціального класса, такъ какъ предполагалось общій классъ оставить въ г. Севастополѣ. Предполагалось заарендовать 50 десятинъ, принадлежащихъ г-ну Виденмейеру, но владѣлецъ ихъ, узнавъ для какой цѣли эта земля требуется, предложилъ предоставить ее отдѣлу въ пользованіе безвозмездно на 3 года. Со своей стороны сосѣдній владѣлецъ г. Максимовичъ предложилъ безвозмездно для жилья свой хуторъ.

Когда же въ январѣ 1912 г. выяснилось, что, вслѣдствіе увеличенія числа обучающихся офицеровъ общаго класса, Севастопольское поле безусловно мало, а слѣдовательно арендовать надо болѣе 50 десятинъ, а также выяснилось, что для размѣщенія 80 офицеровъ при 200 нижнихъ чинахъ необходимо строить зданія, былъ поднятъ вопросъ о покупкѣ земли. Окончательно послѣдній вопросъ былъ рѣшенъ 28 марта 1912 года, по соглашенію съ высшими чинами военного вѣдомства; при этомъ было рѣшено приобрести по техническимъ соображеніямъ 650 десятинъ земли и немедленно приступить къ постройкѣ на ней постоянныхъ зданій для жилья чиновъ школы и храненія ея имущества. Вслѣдствіе же того, что у Отдѣла воздушнаго флота денегъ на послѣднее не имѣлось, военное вѣдомство рѣшило ходатайствовать передъ законодательными учрежденіями объ отпускѣ нужной суммы, а именно 150000 рублей на приобретение 650 десятинъ земли и 900000 рублей на постройку зданій. Законопроектъ объ отпускѣ денегъ былъ одобренъ Государственной Думой и Государственнымъ

Совѣтомъ 9 и 19 іюня 1912 года, Высочайше утверждень 25 іюня 1912 года.

Отдѣлъ воздушнаго флота заблаговременно приступилъ къ подготовкѣ плановъ и чертежей строящихся зданій, при чемъ на предварительные расходы отпустилъ образованной для пріобрѣтенія земли и постройки зданій комиссіи, при участіи представителей военнаго вѣдомства и государственнаго контроля, 90000 рублей, изъ своихъ, Особаго Комитета, средствъ.

Въ настоящее время земля пріобрѣтена, къ постройкѣ зданій приступлено, часть изъ нихъ, какъ на примѣръ для самоходовъ, жилья команды и др. будетъ готова уже въ концѣ 1912 года, остальные же къ концу 1913 года.

Одновременно съ рѣшеніемъ вопроса о пріобрѣтеніи земли, спеціальнй классъ школы перешелъ на поля у р. Качи уже въ концѣ февраля 1912 года. Офицеры и команда поселились на хуторѣ г. Максимовича. Самолеты были размѣщены въ переносныхъ палаткахъ—сараяхъ Бессоно. Обученіе на новомъ мѣстѣ началось съ марта.

Съ наступленіемъ теплаго времени, по полученіи свѣдѣнія, что законопроектъ о пріобрѣтеніи земли и постройкѣ зданій одобренъ, было приказано начальнику школы перевести на новое мѣсто также и общій курсъ, что сдѣлано въ срединѣ іюня мѣсяца.

Лѣтомъ, какъ офицеры, такъ и команда, жили въ палаткахъ лагеремъ, при чемъ военнымъ вѣдомствомъ для нижнихъ чиновъ и офицерской столовой отпущены такъ называемыя Гессенскія двойныя палатки, въ минувшую русско-японскую войну употреблявшіяся для лазаретовъ и признанныя для послѣдней цѣли наилучшими изъ имѣвшихся образцовъ.

Къ сожалѣнію, какъ ни торопился Отдѣлъ съ постройкой постоянныхъ зданій, послѣдняя задержалась, дѣйствіями по покупкѣ земли, а потому, когда къ іюню мѣсяцу это выяснилось, было рѣшено строить временныя зимнія-зданія.

для жилья офицеровъ и команды. Въ настоящее время они готовы.

Переходъ школы съ одного мѣста на другое и связанная съ этимъ неудобства отозвались на дѣятельности школы въ 1912 г.; отозвалась на ней и поздняя присылка заказанныхъ весною 9 учебныхъ и боевыхъ Ньюпоровъ и Морановъ; изъ нихъ учебные Ньюпоры настолько запоздали, что Августѣйшій Предсѣдатель Отдѣла былъ вынужденъ въ маѣ и юнѣ приобрести, не ожидая ихъ, другіе, подобные имъ самолеты для обученія въ числѣ одиннадцати, а именно два учебныхъ самолета Морана, пять учебныхъ Де-Бражаса, четыре бронированныхъ 2-хъ мѣстныхъ самолета Морана.

Пожаръ въ школѣ въ ночь съ 7—8 іюля къ счастью не принесъ того вреда, который онъ могъ бы принести.

Изъ всего числа имѣвшихся въ это время въ школѣ самолетовъ сгорѣли одинъ Блеріо и 6 Фармановъ, изъ которыхъ три были разобраны, т. к. еще въ маѣ мѣсяцѣ было рѣшено прекратить въ дальнѣйшемъ обученіе на Фарманахъ, а прямо обучать на Ньюпорахъ. Обученіе на самолетахъ образца Блеріо было рѣшено прекратить еще ранѣе и доучивались только нѣсколько офицеровъ по желанію военнаго вѣдомства.

Послѣднее рѣшеніе было основано на томъ, что самолеты Блеріо, какъ это выяснилось изъ цѣлага ряда паденій летчиковъ за границей и въ Россіи, не вполнѣ благонадежны по своей постройкѣ, какъ военные самолеты; что же касается самолетовъ образца А. Фармана, то таковыя при всѣхъ своихъ достоинствахъ съ одной стороны очень чувствительны ко всякаго рода ударамъ, — легко ломаются, а главное, относительно, тихоходны. Съ другой стороны по всѣмъ имѣвшимся въ Отдѣлѣ свѣдѣніямъ самолеты Ньюпора могли быть признаваемы, какъ наиболѣе безопасныя изъ существующихъ.

Мнѣніе Отдѣла блестяще оправдали, въ отношеніи послѣднихъ, всемірно-извѣстные перелеты Лейтенанта Дыбовскаго и Шт.-Капитана Андреади изъ г. Севастополя въ С.-Петербургъ, при чемъ Лейтенантъ Дыбовскій перелѣ-

тѣль 2235 верстъ, а Шт.-Капитанъ Андреади (летѣвшій черезъ Одессу) около 3000 верстъ, безъ какихъ-либо предварительныхъ подготовокъ. У перваго были еще кое-какія поломки, а у Шт.-Капитана Андреади никакихъ и только подъ самымъ С.-Петербургомъ ему пришлось смѣнить двигатель.

Столь блестящія данныя послѣднихъ перелетовъ ясно показали, что пока Отдѣлъ воздушнаго флота на вѣрномъ пути. Избранный самолетъ, хотя и имѣетъ нѣкоторые могушіе быть исправленными, недостатки, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ и важнымъ достоинствомъ, а именно относительно большой безопасностью для жизни летчика.

Это не значитъ однако, что Отдѣлъ навсегда остановилъ свой выборъ на этихъ самолетахъ: Отдѣлъ слѣдитъ за всѣми новостями въ воздухоплавательномъ дѣлѣ и если гдѣ-либо появится новое, заслуживающее вниманія съ военной точки зрѣнія, то немедленно такіе самолеты будутъ куплены. Надо надѣяться при этомъ, что это лучшее появится не на чужбинѣ, а въ Россіи.

Хотя переходъ школы съ одного мѣста на другое и не могъ не отозваться неблагопріятно для успѣха обученія, но за 8 мѣсяцевъ 1912 года въ школѣ летали 580 часовъ.

Кромѣ того, удалось принять участіе на большихъ маневрахъ войскъ Варшавскаго военнаго округа, куда былъ посланъ одинъ отрядъ самолетовъ Ньюпоръ въ составѣ двухъ отдѣленій, но къ сожалѣнію только по 4 самолета въ каждомъ, т.-е. всего 8 самолетовъ, а не 12, какъ предполагалось осенью 1911 года при заказѣ ихъ. Послѣднее произошло по двумъ причинамъ: 1) два самолета, на которыхъ Лейтенантъ Дыбовскій и Штабсъ-Капитанъ Андреади сдѣлали свои всемірно извѣстные перелеты изъ Севастополя въ С.-Петербургъ, было признано болѣе благоразумнымъ не посылать и 2) два самолета были предоставлены руководителямъ для ускоренія обученія, въ виду нехватки учебныхъ самолетовъ Ньюпора и Морана.

Не смотря на малое число самолетовъ, полученныя

данныя вновь подтверждали громадное значеніе новаго рода оружія для арміи.

Что же касается работы летчиковъ Отдѣла, то начальствующія лица обѣихъ маневрировавшихъ сторонъ отозвались о ней съ полнымъ одобреніемъ. Одинъ изъ посредниковъ прислалъ Начальнику офицерской школы авіаціи Отдѣла воздушнаго флота телеграмму слѣдующаго содержания:

„Радъ сообщить школь о блестящихъ результатахъ развѣдки отряда самолетовъ Берченко, Андреади, Воротниковъ, Жуковъ, Чернявскій. По удостовѣренію Генерала..... двѣ дивизіи кавалеріи дали меньше по развѣдкѣ, чѣмъ 4 Ньюпора. Лично могу засвидѣтельствовать о самостоятельной выдающейся работѣ летчиковъ, не смотря на неблагоприятную погоду и меньшую обеспеченность всѣмъ необходимымъ, чѣмъ въ прошломъ году. Душой радуюсь успѣху дорогихъ товарищей по страсти и поздравляю всю школу вкупѣ блестящими результатами испытанія“.

Заканчивая краткій обзоръ дѣятельности Отдѣла, представляется необходимымъ привести нѣсколько цифръ.

Всего со времени учрежденія Отдѣла воздушнаго флота получено денегъ 1.610.000 рублей, а именно:

остатокъ отъ постройки военно-морскихъ судовъ	900.000	рублей
собрано пожертвованій съ 6 февраля 1910 г. по 1 сентября 1912 года	354.000	„
наросло процентовъ	156.000	„
получено отъ Правительства	200.000	„

На эти деньги Отдѣломъ воздушнаго флота исполнено:
Послано за границу для обученія:

офицеровъ	8
нижнихъ чиновъ	7

Изъ нихъ обучились:

офицеровъ	7
нижнихъ чиновъ	7

Приобрѣтено разнаго имущества, въ томъ числѣ 90 самолетовъ, (кромѣ того 3 получены въ даръ) на 1.100.000 р.

Всего было принято въ офицерскую школу авіаціи Отдѣла Воздушнаго Флота:

офицеровъ 101, нижнихъ чиновъ до 200.

Погибло смертью героевъ:

Офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 1, а именно:

Корабельный инженеръ Капитанъ Левъ Макаровичъ Мацневичъ, 24 сентября 1910 года, леталъ одинъ.

Штабсъ-Капитанъ офицерской воздухоплавательной школы Брониславъ Витольдовичъ Матвеевичъ-Мацневичъ, 18 апрѣля 1911 года, летавшій со своимъ братомъ Мичманомъ, взятымъ въ качествѣ частнаго пассажира.

Штабсъ-Капитанъ 17 конно-артиллерійской батареи Федоръ Федоровичъ Леонъ, 26 января 1912 года, управлявшій аппаратомъ и Штабсъ-Капитанъ Сибирскаго воздухоплавательнаго баталіона Владиміръ Николаевичъ Янинъ—въ качествѣ пассажира.

Подпоручикъ 1 Кавказскаго сапернаго баталіона Владиміръ Александровичъ Альбокриновъ—9 марта 1912 г. съ механикомъ рядовымъ 7 воздухоплавательной роты Александромъ Сонинымъ.

Поручикъ 170 пѣх. Молодечненскаго полка Александръ Васильевичъ Закуцкій—2 іюля 1912 года, леталъ одинъ.

Вѣчная память и слава погибшимъ героямъ, своею жизнью заплатившимъ за побѣду надъ воздушной стихіей.

Прослушали Теоретическіе курсы авіаціи имени В. В. Захарова Отдѣла воздушнаго флота при С.П.Б. Политехническомъ Институтѣ Императора Петра Великаго и выдержали экзамень—46 офицеровъ.

Выпущено изъ школы офицеровъ:	
а) военныхъ летчиковъ	23
б) летчиковъ	60
нижнихъ чиновъ летчиковъ	7
нижнихъ чиновъ: мотористовъ, слесарей, стол- ляровъ, обученныхъ исправленію само- летовъ около	120
Отчислено отъ школы (по болѣзни и др. причинамъ)	18
Въ настоящее время имѣется денегъ около	300.000 р.
Обучается:	
въ офицерской школѣ авіаціи Отдѣла воздушнаго флота въ лаг. Александро - Михайлов- скомъ на р. Качѣ близъ г. Се- вастополя офицеровъ	60
нижнихъ чиновъ	180
на офицерскихъ Теоретическихъ курсахъ авіаціи имени В. В. Захарова Отдѣла воздушнаго флота, состоящихъ при С.П.Б. Политехническомъ Институтѣ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО	36

Изъ изложеннаго жертвователи могутъ видѣть, что Отдѣлъ воздушнаго флота по мѣрѣ силъ и возможности исполнилъ волю Его Императорскаго Величества Государя Императора и ихъ, жертвователей, пожеланія.

До осени 1912 года Россія занимала второе мѣсто по числу летчиковъ офицеровъ и самоходовъ.

Заслуга жертвователей передъ Россіей велика. Только благодаря ихъ денежнымъ пожертвованіямъ Отдѣлъ воздушнаго флота могъ предоставить желающимъ обучаться тѣ удобства, которыми они пользовались въ офицерской школѣ авіаціи Отдѣла.

Высшая заслуга, а главное честь и слава всё́мъ офицерамъ, посвятившимъ и посвящающимъ себя искусству летать, стремящимся побѣдить воздушную стихію.

Безъ нихъ никакой военной воздушный флотъ невозможенъ, а между тѣмъ, какъ выяснили послѣдніе большіе маневры въ Россіи, Франціи, Англии и Германіи, въ переживаемое нами время только то государство можетъ считать себя вооруженнымъ, если одновременно съ существовавшими родами войскъ, оно обладаетъ—**Воздушнымъ войскомъ—воздушнымъ военнымъ флотомъ.**

Люди есть, возможность создать въ Россіи сильный военный воздушный флотъ также есть, но на это нужны деньги, деньги и деньги, за которыми, и по примѣру союзниковъ и сосѣдей Россіи: Франціи, Германіи, Англии, Австріи и другихъ, Отдѣлъ воздушнаго флота обращается къ русскому народу словами своего Августѣйшаго Предсѣдателя:

„Воздушный флотъ Россіи долженъ быть сильнѣе воздушныхъ флотовъ нашихъ сосѣдей. Это слѣдуетъ помнить каждому, кому дорога военная мощь нашей родины,

Франція, Италія и наши сосѣди, придя къ заключенію, что самолеты необходимы арміи, какъ развѣдчики и какъ орудіе пораженія непріятели сверху, не жалѣютъ государственныхъ средствъ на созданіе воздушнаго флота; одновременно въ этихъ странахъ собираются для этой цѣли крупныя суммы путемъ частныхъ пожертвованій; въ Германіи для сбора пожертвованій образованъ воздухоплавательный комитетъ подъ предсѣдательствомъ брата Императора.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если мы не приложимъ всѣхъ усилій на развитіе уже начатаго,—мы потеряемъ то мѣсто (второе въ мірѣ) которое въ отношеніи воздушнаго флота занимаемъ теперь и отстанемъ отъ нашихъ сосѣдей. Опасность положенія ясна, допустить этого

нельзя, и я снова считаю долгомъ обратиться съ призывомъ о пожертвованіяхъ на воздушный флотъ.

Коммиссія по сбору пожертвованій на военный воздушный флотъ Высочайше учрежденнаго Особого Комитета по усилению военного флота на добровольныя пожертвованія.

1 октября 1912 г.
С.-Петербургъ.

